

Свободная трибуна

Михаил Юрьевич Савранский

заместитель директора Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

Автор анализирует законодательство и судебную практику по вопросам возмещения расходов на оплату услуг представителя в арбитражном процессе. Особое внимание уделено критерию разумности при определении пределов возмещения таких расходов.

Ключевые слова: судебные расходы, расходы на представителя, гонорар успеха

О некоторых проблемах определения и распределения расходов на представителей в арбитражном суде

В современных условиях актуальными остаются проблемы конструирования оптимальной и справедливой модели определения и распределения между спорящими сторонами их издержек по ведению судебных дел в арбитражных судах, в особенности расходов на оплату услуг представителей.

Впервые генеральное правило «платит проигравший» было закреплено в третьем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ). Недавними изменениями, внесенными в Кодекс, это правило было ограничено важным исключением, призванным наказать рублем процессуальную недисциплинированность сторон, нарушающих сроки представления доказательств.

Очевидно, что принцип возложения судебных расходов на проигравшую сторону основан на давно известных правовых началах, направленных на наиболее полное восстановление нарушенных прав и стимулирующих добросовестность субъектов правоотношений при реализации ими не только материальных, но и процессуальных прав. Соответствующий механизм, работающий также против злоупотребления правом на обращение в суд, имеется с теми или иными отличиями в правовых системах большинства государств.

Расходы на представителя — «процессуальные убытки»

Расходы на судебного представителя представляют собой особую разновидность убытков (хотя, если иметь в виду современное судебно-цивилистическое понимание убытков, в качестве таковых они не квалифицируются) исходя из их двух особенностей:

- причин и обстоятельств возникновения;
- условий, размера и порядка возмещения.

Отличительный признак подобных «убытков» в том, что они публично «причиняются» сторонами друг другу в основном во время судебного процесса, и суд в зависимости от исхода рассмотрения спора по существу решает, какая из двух сторон оплатит «убытки» другой. При этом нередко до конца процесса неизвестно, кто чьи расходы возместит.

Требование о возмещении расходов на представителя не является самостоятельным; его судьба по общему правилу производна от решения спора по существу. Расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), не облагаются госпошлиной, поскольку они вместе с иными «судебными издержками» и «госпошлиной» включены в состав судебных расходов (ст. 101, 106 АПК РФ), а их распределение производится в рамках того же разбирательства, в связи с которым эти расходы были понесены¹.

Практика российских государственных арбитражных судов давно пошла по пути невозможности подачи самостоятельных исков о взыскании любых судебных расходов, имея в виду, что все связанные с этой сферой вопросы надлежит регламентировать исключительно соответствующими процессуальными правилами².

¹ В начале 2000-х гг. этот вопрос оставался дискуссионным. В частности, Н.А. Рогожин отмечал, что правовая природа расходов на судебного представителя имеет двойственный характер. С одной стороны, это непосредственные расходы, которые лицо понесло для восстановления своего нарушенного права в судебном порядке, убытки, и возмещаются они по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая является универсальной нормой, устанавливающей общеправовой принцип возмещения расходов, а с другой — данные расходы представляют собой судебные издержки, поскольку возникают в сфере процессуальных отношений. См.: Рогожин Н.А. Возмещение расходов по ведению дел представителем в арбитражном суде // *Право и экономика*. 2003. № 2.

² См., в частности: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 10734/03; определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.12.2007 № 16696/07 по делу № А12-3745/07-С39.

Однако лишь недавними изменениями в АПК РФ такой подход нашел законодательное закрепление в новой редакции ст. 112 Кодекса, которая отразила два основных положения:

1. Все вопросы о судебных расходах разрешаются в финальном судебном акте соответствующей инстанции.
2. Заявление по вопросу судебных расходов (если этот вопрос не был решен ранее судом соответствующей инстанции) может быть подано в арбитражный суд первой инстанции в течение полугода (с возможностью восстановления этого срока по уважительной причине) со дня вступления в силу последнего судебного акта по существу дела.

Первое из разъяснений со стороны Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) по этому вопросу было весьма лаконичным и содержалось в п. 20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — информационное письмо № 82)³.

Многие спорные вопросы были разъяснены лишь после обнародования информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (далее — информационное письмо № 121), которым была обобщена пятилетняя практика применения нового для третьего АПК РФ института возмещения расходов на юридических представителей⁴.

Общие основания для возмещения расходов на представителя

Основным условием возмещения стороне расходов на оплату услуг представителя, непосредственно вытекающим из ч. 2 ст. 110 АПК РФ, является удовлетворение ее требований (истец) либо признание возражений (ответчик). Иными словами, законодательно закреплён принцип «платит проигравший».

Однако из этого принципа есть два исключения, закреплённые в ст. 111 АПК РФ и распространяющиеся не только на расходы на представителя, но и на все судебные расходы.

³ См.: Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

⁴ Российское дореволюционное процессуальное законодательство обязывало лицо, против которого постановлено решение, возместить противнику все судебные издержки. Правила о возмещении издержек имелись в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. (ст. 91), однако до 1995 г. они применялись лишь при условии оказания юридической помощи адвокатом и исключительно в отношении затрат, связанных с его участием в судебных заседаниях. Об истории вопроса, в частности, см.: Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 563.

Первое исключение. Если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела (ч. 1 ст. 111 АПК РФ).

Второе исключение. Арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

Новеллы норм о доказательствах, внесенные в АПК РФ Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ, уточнили закрепленный в ст. 111 АПК РФ принцип отнесения расходов на процессуально недисциплинированную сторону независимо от результатов рассмотрения дела, распространив его действие на лиц, представивших доказательства с нарушением порядка их представления, в том числе установленных судом сроков.

Принцип «платит проигравший» распространяется и на случаи, когда ответчики добровольно удовлетворяют требования истцов (либо истцы отказываются от необоснованных претензий) после подачи иска, но до рассмотрения дела судом.

В п. 13 информационного письма № 121 сформулирован подход, согласно которому отказ истца от иска в случае добровольного удовлетворения ответчиком заявленных требований после возбуждения производства по делу судом не является основанием для отказа в возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя.

Такой подход вполне обоснован, поскольку истцу возмещаются затраченные на подготовку к процессу средства, тем более что проигрыш ответчика может быть в значительной мере связан с «сильной» правовой позицией истца, которую подготовил его представитель. Тем не менее при таком исходе дела выигравшая сторона вряд ли вправе ожидать, что она получит сумму, рассчитанную исходя из участия ее представителя в обычном, неусеченном процессе.

Представляется, что аналогично должен решаться вопрос и в случае признания иска ответчиком в ходе рассмотрения дела.

Симметричное рассмотренному правилу сформулировано в п. 12 информационного письма № 121: отказ истца от иска к одному из ответчиков при необоснованном предъявлении соответствующих требований не освобождает его от обязанности по возмещению ответчику судебных расходов на оплату услуг представителя. Это правило носит также антисутяжнический характер, поскольку противодействует необоснованному привлечению лиц в качестве ответчиков.

Практика арбитражных судов допускает возмещение расходов на юридического представителя не только истцу или ответчику.

В соответствии с п. 14 информационного письма № 121 судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, в связи с обжалованием ими судебных актов, могут быть возмещены по правилам главы 9 АПК РФ.

Дополнительным условием возмещения расходов на представителя является установление арбитражным судом факта оплаты стороной этих расходов в соответствующем размере.

В п. 4 информационного письма № 121 резюмируется, что, в случае когда расходы на оплату услуг представителя не были фактически понесены, требование об их возмещении удовлетворению не подлежит. Так, арбитражный суд взыскал расходы на представителя только в части фактически выплаченного ему заявителем вознаграждения, указав, что после оплаты оставшейся части услуг заявитель вправе повторно обратиться в суд первой инстанции за распределением недовзысканной части.

Иную позицию по этому вопросу в одном из дел ранее занял Европейский суд по правам человека, возместивший заявителю помимо сумм, оплаченных им своему представителю, расходы, которые заявитель был обязан оплатить в будущем, сочтя их разумными и возникшими из действительной обязанности⁵.

Принцип взыскания понесенных расходов действует при применении разных способов определения размера вознаграждения.

В п. 6 информационного письма № 121 приводится пример, когда суд, не разрешая вопроса о законности установления гонорара успеха, сформулировал следующую важную формулу: «...для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их «разумные пределы».

Любопытно, что до этого разъяснения судебно-арбитражная практика рассматривала все средства, полученные представителем от стороны во исполнение условия договора о гонораре успеха, не подлежащими возмещению в силу самой неправомерности этого условия⁶.

⁵ См. Афанасьев Д.В. Возмещение судебных расходов и издержек (практика Европейского суда по правам человека) // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 260.

⁶ См., в частности: постановление Федерального арбитражного суда (далее — ФАС) Северо-Западного округа от 25.05.2006 по делу № А44-1499/2005-9.

Состав расходов на представителя

АПК РФ не устанавливает состав возмещаемых расходов на оплату услуг представителя.

Пункт 20 информационного письма № 82 указывает на необходимость при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя учитывать среди прочего лишь нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами, и стоимость экономных транспортных услуг.

Информационное письмо № 121 разъясняет вопросы о включении (невключении) в состав судебных расходов отдельных разновидностей выплат, связанных с представительством.

На практике вопросы включения тех или иных расходов в состав расходов на представителей в суде возникали в связи с определением границ судебного процесса, статусом и количеством представителей.

Практика идет по пути отказа от взыскания досудебных расходов на представителя, однако включает в состав судебных расходы на представителя, связанные с исполнением судебного акта.

Согласно п. 8 информационного письма № 121 не включается в состав судебных расходов стоимость консультаций, не предусмотренных договором о представительстве в суде.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 4735/09 расходы на оплату услуг представителей в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу ст. 106 АПК РФ были признаны судебными издержками, подлежащими взысканию в порядке ст. 110 АПК РФ.

При рассмотрении требований о взыскании расходов на представителя нередко вопросы возникают в связи со статусом и количеством представителей.

В частности, давно обсуждается вопрос о возможности включения в состав судебных расходов тех или иных затрат, связанных с представлением интересов стороны в арбитражных судах ее штатными работниками.

К примеру, если расходы на командирование таких представителей признаются и возмещаются, то по вопросу возмещения работодателю-стороне оплаты их представительского труда в суде мнения разнятся⁷.

⁷ В определении ФАС Северо-Западного округа от 08.08.2006 по делу № А42-5540/02-27 указывается, что по смыслу закона должны компенсироваться не только расходы на оплату услуг по оказанию правовой помощи по гражданско-правовому договору, но и другие расходы, связанные с рассмотрением дела в арбитражном суде, в частности расходы по проезду и проживанию представителя, независимо от того, что представительские функции осуществляли лица, состоящие в штате предприятия.

Ранее была распространена точка зрения, что в отношении штатного сотрудника неприменимы требования ч. 2 ст. 110 АПК РФ, определяющей возможность возмещения расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь.

Сторонники другой позиции полагают, что в состав судебных расходов на представителя — штатного сотрудника организации должна включаться не только зарплата, но и премия за выигрыш дела. В этом случае организации станут охотнее стимулировать юрисконсультов, которые, в свою очередь, будут заинтересованы в результативности своей работы, что приведет к повышению уровня подготовки и проведения судебных дел⁸.

Эту позицию ВАС РФ не поддержал, указав в п. 11 информационного письма № 121 на то, что расходы по выплате премии представителю, работающему по трудовому договору в той организации, интересы которой представлял в суде, возмещению не подлежат, поскольку не подпадают под понятие «судебные расходы, распределяемые в соответствии со статьей 110 АПК РФ».

Тем не менее вопрос о включении представительской доли оплаты труда штатного сотрудника в состав судебных расходов, с нашей точки зрения, мог бы быть решен положительно. Вполне обоснована компенсация выигравшей стороне соответствующей части заработка штатного сотрудника-представителя (с учетом всех налогов) за работу, характер которой (а не субъект, ее выполняющий) позволяет включить эту компенсацию в состав судебных расходов. При этом препятствием вряд ли могут считаться возможные технические трудности подобного расчета, бремя преодоления которых, впрочем, лежит не на суде, а на заинтересованной стороне.

В информационном письме № 121 и иных разъяснениях ВАС РФ и нижестоящих арбитражных судов на этот вопрос ответ не дан, однако еще в 1980 г. Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства» («*The Sunday Times*» v. *United Kingdom*) указал: «Если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми (внештатными) юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов компании»⁹.

Иное бы означало дискриминационный подход, ставящий адвоката либо иного внештатного юриста-представителя в привилегированное положение по сравнению со штатным юристом, стимулировало бы в ряде случаев противоправную подмену сторонами трудовых отношений с наемным представителем-неадвокатом гражданско-правовыми отношениями.

⁸ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 586.

⁹ Цит. по: Афанасьев Д.В. Указ. соч. С. 261.

Прогрессивным представляется подход, по которому наличие собственной юридической службы у стороны само по себе не препятствует возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя (п. 10 информационного письма № 121)¹⁰.

Как известно, в небольших организациях зачастую юридическая служба состоит из одного-двух сотрудников, которые могут не быть специалистами по ведению дел в арбитражных судах, а если даже и являются таковыми, то их обязанности могут заключаться в выполнении иного рода правовой работы.

В настоящее время практикой положительно решен и вопрос о допустимости возмещения расходов более чем на одного представителя (п. 9 информационного письма № 121).

Ранее этот вопрос был дискуссионным. Обосновывалось, что расходы на оплату услуг более чем одного представителя должна нести сама выигравшая сторона, поскольку это устраняет соблазн привлечения большого количества представителей. Оценка же целесообразности и необходимости привлечения к ведению дела нескольких представителей не должна быть предметом исследования арбитражного суда¹¹.

С нашей точки зрения, не обоснованы предложения об исключении из числа компенсируемых расходов затрат стороны на второго, третьего и прочих представителей, поскольку нередко параллельное и (или) последовательное участие в деле нескольких разных представителей вполне адекватно имеющимся обстоятельствам. В первую очередь это касается сложных дел, в частности тех, в которых имеется объемная доказательственная база, несколько процессуальных оппонентов или по которым интересы противоположной стороны отстаивает более чем один представитель. В таких случаях единственному представителю (даже весьма квалифицированному) будет трудно обеспечить требуемый уровень представительства. Не вызывает сомнений, что во всех подобных случаях критерия разумности достаточно, чтобы при наличии (отсутствии) соответствующих обстоятельств скорректировать размер возмещаемых расходов.

¹⁰ До недавних пор привлечение сторонних специалистов для представительства интересов организации в суде при наличии в ней юриста налоговые органы считали экономически нецелесообразным. Такая позиция не была поддержана Президиумом ВАС РФ, который в постановлении от 18.03.2008 № 14616/07 не усмотрел в законодательстве положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиками расходы с позиции их экономической целесообразности, рациональности и эффективности. Подробнее об этом см.: Храпова О.К. Какие расходы на оплату юридических услуг могут быть взысканы арбитражным судом в пользу выигравшей стороны? // Корпоративный юрист. 2008. № 8. С. 59.

¹¹ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 588. В обоснование своей точки зрения автор ссылается на абзац второй § 91 Гражданского процессуального уложения Германии, в котором установлено, что расходы на оплату услуг нескольких адвокатов должны быть возмещены лишь в том случае, если они не превышают расходов на одного адвоката или если потребовалась замена адвоката.

К вопросу об адекватности принципа пропорциональности

В соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Наряду с этим правилом в случаях частичного удовлетворения иска в отношении всех судебных расходов (в состав которых, как известно, включаются расходы на оплату услуг представителя) должен применяться абзац второй ч. 1 ст. 110 АПК РФ, предписывающий в подобных случаях относить судебные расходы на участвующих в деле лиц пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если сами спорящие стороны не договорились (ч. 4 ст. 110 АПК РФ).

Должен ли арбитражный суд при частичном удовлетворении иска до рассмотрения вопроса о разумности расходов на оплату услуг представителя сначала пропорционально уменьшить возмещение этой статьи расходов частично выигравшей стороны? Или он не должен применять этот механизм в отношении расходов на оплату услуг представителя, имея в виду возможность их ограничения в соответствии со специальным правилом о разумных пределах, установленным абзацем вторым ч. 1 ст. 110 АПК РФ?

Полагаем, что для соблюдения необходимого баланса интересов сторон было бы достаточно ограничить взыскание судебных расходов на представителя разумными пределами в случаях частичного удовлетворения иска без их предварительного пропорционального уменьшения.

Более того, принцип пропорционального возмещения судебных расходов при частичном удовлетворении иска вызывает обоснованные сомнения и в отношении иных судебных издержек, поскольку в подобных ситуациях размер отсуженной суммы и иные обстоятельства, связанные с ведением дела в суде, превращают полную компенсацию целого ряда судебных расходов выигравшей стороне в справедливую и оправданную. В первую очередь это касается ситуаций, когда расходы были бы необходимы и разумны в случае заявления иска в том меньшем размере, в котором он удовлетворен судом.

Это относится почти ко всем, за исключением госпошлины, судебным расходам: в частности, командировочным и транспортным расходам, денежным суммам, которые выплачены свидетелям, экспертам, переводчикам, и т. п.¹²

В отношении же государственной пошлины принцип пропорционального уменьшения представляется вполне логичным, поскольку справедлив исход спора, в котором сторона, требующая что-то без достаточных оснований, теряет часть госпошлины, пропорциональную необоснованному завышению суммы иска.

¹² Проиллюстрировать несовершенство действующего регулирования этого вопроса можно следующим примером. Компания А из Санкт-Петербурга подала в Арбитражный суд г. Москвы иск против столичной компании Б о взыскании 2 000 000 руб. основного долга и неустойки, а также просила суд взыскать с компании Б стоимость проезда и проживания в г. Москве одного своего представителя в сумме 10 000 руб. и расходы на оплату его услуг в размере 100 000 руб. Удовлетворив иск на 50% и взыскав с компании Б 1 000 000 руб., арбитражный суд в силу положений ст. 110 АПК РФ обязан вполноту уменьшить и компенсацию транспортных расходов представителя, как бы оплатив ему дорогу только в один конец.

Определение разумности расходов

Границы между разумными и неразумными расходами в каждом конкретном случае определяются судом. В связи с этим необходимо установить некие ориентиры, обоснованные критерии разрешения подобных вопросов. Разными авторами предлагаются различные способы определения разумности расходов.

Например, выделяются два основных критерия определения разумности расходов: во-первых, размер материальной выгоды стороны, в пользу которой принят судебный акт; во-вторых, объем трудовых затрат представителя¹³.

Действительно, было бы нетрудно установить в качестве ориентира либо предела возмещения расходов на представителя определенный процент от «взысканной» (для представителей истца) либо «невзысканной» (для представителей ответчика) суммы; иными словами, найти некое разумное соотношение между размером удовлетворенных исковых требований (либо признанных возражений) и размером истребуемых расходов¹⁴.

Такой метод, конечно, неоспорим, в том числе и потому, что его применение не всегда приводит к справедливому итогу и по основе он близок к непризнаваемому в России гонорару успеха. Соответственно и многие недостатки последнего присущи указанному методу.

Вместе с тем нельзя согласиться с весьма распространенной точкой зрения, согласно которой при оценке разумности расходов характер и сумма иска учитываться вообще не должны, так как, если встать на эту позицию, возникнет закономерный вопрос: почему бы тогда и госпошлину не установить в едином фиксированном размере?

Цена иска, как правило, отражает значимость защищаемого блага, и с ее увеличением пусть не пропорционально, но возрастает потенциальная ответственность представителя, в том числе степень принимаемых им на себя репутационных рисков.

Однако вряд ли можно ставить во главу угла цену иска при определении разумности стоимости услуг представителей, участвующих в разрешении относительно небольших, но сложных, принципиальных гражданско-правовых споров, результат которых имеет для спорящей стороны последствия значительно более весомые, в частности нематериальные (защита деловой репутации) либо фискальные, чем сам по себе размер истребуемой задолженности.

¹³ Дьяченко Е.Б. Взыскание расходов на оплату услуг представителя // *Арбитражная практика*. 2010. № 4. С. 54–61.

¹⁴ В Правилах о производстве дел во Внешнеторговой арбитражной комиссии (далее — ВТАК) при Всесоюзной торговой палате, утвержденных президиумом ВТАК в 1932 г. (абзац второй п. 26), оговаривалось, что «стороне, выигравшей дело, могут быть присуждены суммы, израсходованные ею на ведение дела, в размере не свыше 5% присужденной в ее пользу суммы». В нынешнем Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда (далее — МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации подобной нормы нет. Подробнее об этом см.: Савранский М.Ю. Проблемы возмещения расходов на юридических представителей: практика МКАС при ТПП РФ // *Арбитражное правосудие*. 2008. № 2.

Еще сложнее оценить стоимость защищаемого блага в делах, в которых исковое требование имеет неденежный характер, например о признании недействительными ненормативных предписаний государственных и муниципальных органов. По таким делам в целях использования рассматриваемого критерия судам предлагается прогнозировать материальную выгоду от положительного результата последующих дел¹⁵.

Отметим, что подходы к денежной оценке неденежных требований с целью расчета арбитражного сбора, которые по аналогии могли бы быть использованы и в рассматриваемом случае, имеются в Регламенте МКАС. В частности, цена иска о признании или преобразовании правоотношения определяется стоимостью предмета правоотношения в момент предъявления иска, а цена иска об определенном действии или бездействии — на основе имеющихся данных об имущественных интересах истца (§ 10 Регламента МКАС).

Метод определения разумности расходов исходя из объема трудовых затрат представителя официально признан в информационном письме № 82, где в п. 20 судам предлагается учитывать «время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившуюся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела».

Из перечисленных обстоятельств одна часть характеризует само судебное разбирательство, а вторая — то, сколько в среднем стоило бы его ведение сторонним специалистом-правоведом.

При этом факторы, характеризующие трудоемкость судебного разбирательства, могут быть объективными и субъективными.

Очевидно, что объективная трудозатратность спора может быть вызвана сложностью доказывания соответствующих обстоятельств как с точки зрения права, так и с точки зрения факта и связана с характеристиками самих обязательств либо деликтов, на основе которых возник спор, например с наличием нетипичной договорной модели, сложной структурой обязательственного правоотношения, применением иностранного права и проч.

К процессуальным причинам, усложняющим работу представителя, справедливо относят также предъявление ответчиком встречного иска; уточнение исковых требований в ходе рассмотрения дела; привлечение третьих лиц; назначение экспертиз¹⁶.

Свидетельством незначительности трудовых затрат представителя, влекущим снижение возмещаемых расходов арбитражными судами, на практике часто признается наличие «серийных» дел в широком или узком смысле слова: значительной судеб-

¹⁵ Дьяченко Е.Б. Указ. соч. 56.

¹⁶ См.: Фокин В., Степанов А. Взыскание судебных расходов на представителей. Как добиться от суда полной компенсации // Юрист компании. 2009. № 9. С. 61; постановления ФАС Уральского округа от 14.07.2009 по делу № Ф09-1946/08-СЗ, ФАС Северо-Западного округа от 28.07.2008 по делу № А42-6681/2005.

ной практики по аналогичным делам¹⁷ или нескольких аналогичных дел по спорам между теми же лицами, которые ведет один и тот же представитель¹⁸, и т. п.

При этом нельзя согласиться с подходом, по которому наличие единообразной практики по конкретным видам дел означает, что относящееся к этой категории дело не является сложным и стоимость его ведения не может быть высокой, а если практика не сложилась или нельзя говорить о ее единообразии, дело признается сложным¹⁹.

Само по себе наличие (отсутствие) единообразия практики не является основным критерием определения сложности дела хотя бы потому, что сложность дела для стороны может быть, к примеру, обусловлена его особенностями, связанными со сбором достаточных фактических доказательств. Сложность же дела для суда может быть вызвана недостаточной старательностью представителей сторон при подготовке и (или) разбирательстве дела, небрежностью расчетов и т. п.²⁰

Представляется, что, если безоговорочно признать и просто суммировать количественные, в том числе временные, показатели (в частности, объем подготовленных материалов, продолжительность рассмотрения дела, количество заседаний) без учета их содержания, это не всегда приведет к верной оценке трудозатрат представителя и справедливому последующему решению о разумности расходов стороны.

Например, оценивая подготовленные стороной состязательные документы, справедливо учитывать не их общий физический объем, а лишь ту часть материалов, которая имеет отношение к делу, и затем — степень проработки этой части, в том числе профессиональный уровень правового обоснования требований либо возражений, правильность расчетов.

По нашему мнению, увеличение общего количества заседаний или длительности каждого из них может быть принято в зачет не только при процессуальной добросовестности представителя выигравшей стороны (иначе вообще может идти речь о применении ч. 2 ст. 111 АПК РФ), но и в том случае, если причина увеличения трудозатрат кроется не в низком уровне подготовки материалов и (или) слабой подготовленности к заседаниям представителей стороны, в пользу которой все же было вынесено решение.

Таким образом, справедлива положительная оценка лишь той части работы представителя, которая не вызвана недобросовестным и (или) неквалифицированным ведением им дела. Иными словами, количественные показатели работы представителя следует рассматривать сквозь призму качества представительства.

¹⁷ См.: определение ВАС РФ от 29.11.2007 № 16187/07 по делу № А40-32638/03-107-374.

¹⁸ См.: определение ВАС РФ от 13.12.2007 № 15235/07 по делу № А40-56359/06-114-327

¹⁹ Муравьева Е., Пазина А. Расходы на грани разумного // ЭЖ-Юрист. 2009. № 26. С. 6.

²⁰ Не случайно ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 11.02.2010 по делу № А05-7274/2009 отметил, что сложность рассматриваемого спора определяется не только предметом, но и отношением сторон к делу.

Новым подходом в попытке решить рассматриваемый вопрос стал анализ оценки разумности расходов с позиций суда, взыскателя, представителя и должника, а также формулирование двух критериев: обычности подобных расходов для взыскателя (и соответственно доходов для представителя) и концепции коммерческого риска²¹.

Многообразие предлагаемых методик подтверждает давний вывод о том, что, только используя комплексный подход к анализу имеющих значение обстоятельств и их последовательную оценку, можно понять, насколько разумен размер расходов на оплату услуг представителя и допустимо их возмещение в том или ином размере²².

При этом важно определить действительно значимые для данных целей обстоятельства, установить верную последовательность их рассмотрения при адекватном распределении в каждом конкретном случае обязанности доказывания.

С учетом всего вышесказанного наиболее обоснованным будет руководствоваться презумпцией разумности доказанных и обоснованно понесенных (исходя из ценности защищаемого блага) расходов. Оптимальной, с нашей точки зрения, является не детальная ревизия судом затрат представителя, а отсечение очевидно необоснованных расходов.

Предмет и бремя доказывания

Согласно преамбуле п. 3 информационного письма № 121 лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

Практика признает в качестве одного из доказательств, подтверждающих привлечение определенного представителя, договор между ним и стороной²³.

Наряду с этим нередко требуются дополнительные свидетельства факта произведенных представителю выплат в соответствующем размере, которыми могут служить банковская выписка, платежные поручения или иные документы, позволяющие достоверно установить, что истребуемые в связи с рассматриваемым делом расходы действительно понесены.

²¹ Пепеляев С.Г. *О подходах к раскрытию понятия «разумные пределы расходов на представительство в суде»* // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8. С. 18–39.

²² См.: Рожкова М.А. *Указ. соч.* С. 593.

²³ Определением ВАС РФ от 03.04.2008 № 3857/08 оставлены в силе судебные акты нижестоящих судов в части отказа во взыскании судебных расходов на адвоката, поскольку стороной, хотя была представлена квитанция о перечислении денежных средств коллегии адвокатов, не было представлено соглашение между адвокатом и доверителем, которое бы содержало существенные условия о предмете поручения и условиях выплаты вознаграждения за юридические услуги.

На этот счет имеется обширная практика федеральных арбитражных судов округов²⁴.

Вызывает удовлетворение изменение позиции ВАС РФ в отношении распределения обязанности доказывать разумность расходов на представителя. В п. 20 информационного письма № 82 указывалось, что «доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (ст. 65 АПК РФ)». Из п. 3 информационного письма № 121 следует, что сторона, инициирующая взыскание расходов на представителя, обязана доказать лишь факт их несения и размер, но не обязана доказывать их разумность.

Последнее более соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в определении от 21.12.2004 № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ТРАСТ» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в частности, указал, что «реализация названного права судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела». Обязанность суда взыскивать в разумных пределах расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в ч. 2 ст. 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Развитие подобного подхода применительно к общим правилам доказывания нашло отражение в новеллах АПК РФ 2010 г., одна из которых установила презумпцию признания неоспоренных требований (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ).

Тем не менее до опубликования информационного письма № 121 арбитражные суды не в полной мере учитывали подходы, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации. Одним из первых шагов на пути их реализации стало постановление Президиума ВАС РФ от 20.05.2008 № 18118/07²⁵.

²⁴ См., в частности: постановления ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2006 по делу № А56-42386/2005, от 28.08.2006 по делу № А26-1439/2006-217, от 21.08.2006 по делу № А42-14024/2005, от 17.08.2006 по делу № А05-19092/2005-30.

²⁵ Об этом см.: Ровинский М. Практика взыскания расходов на адвокатов: мы ждем перемен // Новая адвокатская газета. 2008. № 16.

В свете распределения бремени доказывания интерес представляет презумпция сложного дела: любое дело должно считаться сложным, пока другая сторона не представит доказательства наличия сложившейся единообразной практики по данному вопросу в данном регионе²⁶.

Стороне, от которой требуют возмещения расходов, рекомендуется доказывать их неразумность, представляя в суд официальные письма или справки нескольких организаций о ценах на юридические услуги, оказываемые ими в данном регионе; примерные тарифы, установленные региональными органами адвокатуры; данные статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; прайс-листы различных организаций на всевозможные виды юридических услуг²⁷.

При этом определением Президиума ВАС РФ от 16.02.2009 № 6284/07 круг возможных доказательств разумности стоимости услуг был ограничен указанием, что «стоимость оплаты юридических услуг, сложившаяся в регионе, определяется не на основе показаний нескольких лиц, оказывающих аналогичные услуги, а на основании сведений статистических органов о ценах на рынке юридических услуг, представленных адвокатскими объединениями.

Если сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг отсутствуют, арбитражный суд при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя может принимать во внимание сложившуюся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов».

Получается, что сторона должна доказать не только свои расходы, но и чужие доходы.

В связи с этим заслуживают внимания возражения представителей адвокатского сообщества о том, что статистические органы не ведут подобной статистики (и вряд ли смогут учитывать в ней многообразие разновидностей споров)²⁸. Не лишены оснований и сомнения в достоверности таких данных²⁹.

В отношении же утвержденных адвокатскими палатами ставок справедливо указывается, что они обычно минимальны, оторваны от действительности и абсолютно не соответствуют тарифам, по которым юристы фактически представляют интересы по сложным арбитражным спорам, хотя нередко используются арбитражными судами³⁰.

²⁶ Е. Муравьева и А. Пазина отмечают, что эта презумпция нашла отражение в постановлениях ФАС Уральского округа от 22.01.2009 № Ф09-10469/08-СЗ, ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.04.2008 № А19-1814/07-20-04АП-5047/07-Ф02-1093/08 (см.: Муравьева Е., Пазина А. Указ. соч.).

²⁷ Там же.

²⁸ Об этом см.: Ровинский М. Указ. соч.

²⁹ Вспоминаются известные слова Б. Дизраэли: «Есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика».

³⁰ См.: Фокин В., Степанов А. Указ. соч.; постановление ФАС Дальневосточного округа от 18.12.2009 по делу № Ф03-5783/2008.

Таким образом, разумность расходов на представителя сторона, пытающаяся их взыскать, доказывать не обязана, однако представление ею доказательств обоснованности размера этих расходов, т. е. приведение достаточных фактов, опираясь на которые суд мог бы сделать вывод о разумности, несомненно, укрепит позиции этой стороны, в особенности при истребовании значительных сумм, когда противостоящая сторона доказывает неразумность соответствующих расходов. Тем не менее это скорее тщательное доказывание собственно размера расходов, а не мотивированное оправдание их разумности, которую следует определять суду.

Таковыми подтверждениями практика, в частности, признает:

- детализированные расчеты по оказанным услугам (перечень услуг, исполнителей, указание времени);
- текстовые отчеты представителя, связанные с оказанными юридическими услугами (заключения с анализом доказательств, существующей практики по аналогичным спорам, обоснованием правовой позиции по делу);
- отчеты представителя по результатам участия в судебном процессе по делу³¹.

Сомнительными представляются предложения обязать стороны, которые просят возместить расходы, подтвердить «объем выполненных работ и понесенных затрат».

Очевидно, что затратный метод не применим к оценке правовых услуг. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что стоимость бумаги и расходы на набор, распечатку и копирование текстов ничтожно малы по сравнению с интеллектуальными усилиями.

Более серьезные возражения вызывает идея о том, что для возмещения расходов на представителя стороны должны еще и подтвердить суду уплату представителем налогов с его вознаграждения³².

В связи с этим возникает несколько вопросов, ответы на которые вряд ли требуются. Учтена ли в таком методе необходимость при его использовании внесения изменений в налоговое законодательство, к примеру переход на авансовую систему уплаты НДС для представителей, клиенты которых вправе рассчитывать на возмещение стоимости услуг таких представителей? Следуя предлагаемой логике, нужно ли требовать доказательств уплаты каких-либо налогов от гостиниц, транспортных организаций, услуги которых используют иногородние представители сторон? Почему бы тогда не обязать суд проверять всех представителей по базам данных на выполнение каких-либо иных публично-правовых обязанностей, например по базе Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации?

³¹ См.: постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 18.09.2008 № Ф04-5719/2008(11777-А81-3), ФАС Дальневосточного округа от 18.12.2008 № Ф03-5783/2008, от 15.01.2009 № Ф03-6287/2008.

³² Корельский А. Возмещение судебных расходов на представителей // Корпоративный юрист. 2009. № 11. С. 55.

Последовательность определения возмещаемых расходов. Что в итоге?

При разрешении вопроса о возмещении расходов на представителя в первую очередь арбитражный суд устанавливает право на это стороны, а затем последовательно отсекает нецелевые, недоказанные и неразумные расходы.

В настоящее время процессуальный закон и судебная практика при рассмотрении судами указанного требования предусматривают алгоритм многоступенчатого исследования следующих обстоятельств:

- 1) наличие правовых оснований для взыскания в пользу данной стороны ее расходов на представителя (является ли она стороной, в пользу которой состоялось решение, или может ли она быть приравнена к таковой);
- 2) относимость заявленных затрат к судебным издержкам;
- 3) доказанность факта, что расходы произведены в заявленном размере;
- 4) установление возможных оснований для пропорционального уменьшения расходов;
- 5) возможное снижение размера расходов до разумных пределов.

Эволюция подходов

Не вызывает сомнений, что число требований о возложении расходов на представителя на проигравшую сторону будет возрастать, в связи с чем в рамках существующего регулирования практика должна идти по пути устранения необоснованных барьеров для взыскания таких расходов, более либерального отношения к доказыванию сторонами соответствующих обстоятельств, ограничиваясь доказательствами факта несения таких расходов на соответствующие цели.

Избыточными видятся требования о представлении доказательств, связанных с трудозатратами представителя по ведению дела, обоснованностью и (или) разумностью расходов, поскольку суд, *volens-nolens* оценивающий работу представителя, при рассмотрении дела вполне может оценить весомость этих действий. Сомнения, в частности, вызывает правомерность требований доказать обоснованность цены услуг своего представителя путем сбора тарифов у тех или иных сторонних организаций, в том числе адвокатских объединений или органов статистики.

С позиций процессуальной экономии стоило бы признать презумпцию факта несения подобных расходов выигравшей стороной в разумных пределах в тех случаях, когда судом констатировано наличие участия в деле представителя. Вместе с тем это не означает допустимость взыскания доказанных, но очевидно неразумных, несоразмерных расходов, а также расходов в пользу процессуально недисциплинированных и недобросовестных сторон.